

Ишида Рё

Стать Мику
Айдзава

Рассказ

18+

Ишида Рё

Стать Мику Айдзава

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67047651

SelfPub; 2022

Аннотация

После трагической гибели жены Роберт впал в депрессию. Жизнь потеряла для него смысл. Но время шло, и он начал постепенно приходить в себя. Именно в этот момент он встречает девушку, поразительно похожую на его погибшую жену. Чувство вины, горечь утраты, сожаления и любовь вновь просыпаются в его душе.

Ишида Рё

Стать Мику Айдзава

Роберт сидел, напротив полицейского опустив голову. Ему тяжело было видеть сочувствие в глазах этого случайного человека. «Если бы я только приехал раньше!» – думал Роберт. Эта мысль навязчиво крутилась в его голове, постоянно пробивалась сквозь бессвязный навязчивый шум. Он поднял глаза и посмотрел на полицейского. Ещё довольно молодой японец, со вкусом одетый, аккуратно выбритый и подстриженный, от всей его фигуры веяло надёжностью и может быть поэтому, Роберту казалось, фальшивым его показное сочувствие.

– Понимаете, нам не удалось найти её тело. Потом начался шторм. Конечно, есть вероятность, что тело выбросит на берег, но в любом случае найти её живой, теперь нет никакой надежды, – говорил он.

Роберт опустил глаза и уставился на чистый, белый пол. На плитке, на которой стоял стул, в углу притаилась маленькая трещинка.

– Мне нужно задать Вам несколько вопросов? – также мягко продолжал полицейский.

Роберт опять посмотрел на него и вновь уставился в пол.

– Айдзава Мику – ваша жена?

– Да.

– Та самая, Айдзава Мику?

Роберт кивнул.

– Я был на её концерте в Токио! Мы с моей девушкой ходили! Простите! – полицейский смутился.

– Ничего. У вас хороший вкус, – отвечал Роберт, не глядя на него.

– Ещё раз простите! Это очень печально! – полицейский сделал значительную паузу. Роберт подумал, что он ожидает от него каких-то слов, но слова не приходили ему на ум. «Если бы я только приехал раньше!» – крутилось у него в голове.

– Ваша жена хорошо плавала? – спросил полицейский, после затянувшейся паузы.

– Моя жена занималась плаванием в средней и старшей школе. Она плавала на длинные дистанции и даже участвовала в соревнованиях на национальном уровне. Правда не поднималась выше десятого места.

– Попадала в десятку на национальных соревнованиях? – переспросил полицейский.

– Да.

– Это же очень круто!

Роберт снова кивнул.

– То есть она хорошо плавала?

– Гораздо лучше, чем я. Гораздо лучше, чем все кого я знаю. Когда мы ходили на пляж, я всегда волновался, что она заплывает так далеко.

– Она любила далеко заплывать?

– Мику Айдзава не придерживалась общепринятых правил. Именно поэтому она и была Мику Айдзавой! – резко сказал Роберт.

– Понятно, – полицейский помолчал, потом сказал, – то есть она могла заплыть за буйки, там у неё возникла судорога, и это могло стать причиной...

– Совершенно исключено! – резко оборвал его Роберт, – повторяю, она была очень опытным пловцом!

Роберта раздражал этот бессмысленный разговор, больше всего ему хотелось, чтобы его оставили в покое.

– Хорошо! – полицейский покрутил в пальцах карандаш, – Ваша жена употребляла алкоголь?

Роберт невесело усмехнулся.

– Моя жена могла выпить немного красного вина перед обедом, – отвечал он с кривой улыбкой.

– Другими словами она не могла выпить пива и пойти плавать? – уточнил полицейский.

– Моя жена не пила пиво. Вообще. Ни водку, ни sake, – Роберт сидел, ссутулившись и глядя в пол.

– К тому же она была беременна, как только мы узнали об этом, она перестала пить даже вино, – добавил он, подняв голову и посмотрев полицейскому прямо в глаза.

Полицейский покраснел.

– Простите, – пробормотал он, – полагаю вопрос о том, какие были у вас отношения излишний.

– Я устал, – равнодушно сказал ему Роберт, – могу я идти?

– Да, конечно! – поспешно сказал полицейский.

– Только ещё один вопрос! Можно?

– Валяйте.

– Вы очень хорошо говорите по-японски! Ваша фамилия Айдзава? Вы не похожи на японца!

– Я не японец. Я взял фамилию жены! – устало сказал Роберт.

– Простите! От имени нашего острова приношу Вам свои извинения! Мне очень жаль, что это случилось в нашем городке! – полицейский встал и низко поклонился Роберту.

Роберт вышел из ярко освещённого полицейского участка на улицу. Наступила ночь, прямо перед ним была длинная, широкая улица, которая шла далеко в обе стороны вдоль всего пляжа, ярко освещённая, обсаженная с двух сторон деревьями похожими на пальмы. Свет фонарей выхватывал небольшую часть пляжа, за этим пятном начиналась тьма, в этой темноте шумел океан, с глухим рокотом накатывая волны на песок. Было тепло, ветер, бушевавший весь день стих, вокруг царило умиротворение, парочки прогуливались вдоль бетонного ограждения отделявшего набережную от пляжа, бегали дети весело смеясь. Роберт сел на скамейку и стал смотреть во тьму, в голове его шумело. Он был одет как обычный отдыхающий, в бермуды и футболку, на ногах шлёпанцы, даже выбритые виски и собранные в небольшой хвост волосы не привлекали к нему сейчас никакого особен-

ного внимания. Роберт сглотнул. «Нет даже тела. Нет даже её тела, которое можно было похоронить!» – думал он. Хотя, скорее всего ему бы не стало легче, если бы они нашли её тело. Сейчас, по крайней мере, оставалась ещё какая-то надежда. Не отдавая себе отчёта в своих действиях, он спустился по лестнице с набережной на пустой тёмный пляж и пошёл к грозно шумевшей воде. Несколько прогуливающихся воззрились на него с удивлением, но похоже сразу же забыли о нём, едва он скрылся в темноте. Роберт вошёл в воду, его сразу окатило с ног до головы. Вода была довольно холодной, но он не чувствовал этого. Поверхность воды блестяла, на концах волн пенились маленькие барашки.

– Мику! – закричал он хрипло. Его голос эхом разнёсся по всему пляжу. Он прислушался, волны всё также равнодушно катились, его снова окатило. Роберт вышел на пляж, и тут понял, что потерял сланцы. Он сел на песок, песчинки сразу же прилипли к шортам, ему стало зябко, но он всё также сидел и глядел на океан. Особо сильные волны докатывались почти до его ног. Послышались приближающиеся шаги. Это был уборщик, мужчина в годах.

– С вами всё в порядке? – спросил он участливо.

– Спасибо. Всё хорошо, – отвечал Роберт, стуча зубами.

Старик покосился на него и медленно пошёл дальше, наизывая острой палкой мусор и отправляя его в пакет, висевший на поясе. Роберт поднялся и пошёл к свету, к людям. «Будем надеяться, что меня пустят в гостиницу! Чтобы

сказала Мику, увидев меня в таком состоянии?» – подумал он, шлёпая босыми ногами облепленными холодным песком. Уже поднявшись по лестнице он обернулся и ему на секунду показалось, что из воды появился силуэт женщины.

– Мику! – прошептал Роберт. Он хотел броситься назад, но почти сразу же осознал, что это ему показалось, пляж был совершенно пустым. Тяжело ступая, он вышел на набережную и пошел, ища свой отель. Его знобило, зубы стучали, сердце, словно сдавил стальной обруч. Утром у него поднялась температура, начался жар и бред. Он проболел больше месяца и ещё неделю пролежал в больнице, хотя мог уже выписаться. Домой ему не хотелось. Но всё же этот момент настал. Он отпер дверь своим ключом, бросил сумку на пол в коридоре. Слова «я дома!» застряли у него в горле. Роберт снял кроссовки и прошёл в комнату. В их с Мику апартаментах была одна большая комната, совмещённая с кухней. Окна в пол по двум стенам открывали прекрасный вид на Осаку с высоты двадцать четвёртого этажа их многоквартирного дома. Узнав о беременности жены, Роберт выставил квартиру на продажу. Он хотел купить отдельный дом где-нибудь в пригороде, где будут хорошие соседи, будет тихо и безопасно. Ему казалось, что он всё хорошо распланировал, но теперь это потеряло смысл. Теперь эта квартира-студия, это всё что у него осталось, всё, что осталось у него на память о Мику. Ну и ещё фамилия Айдзава и незаконченный третий альбом. Альбом, на который оба они возлагали такие надеж-

ды. Альбом, который должен быть открыт им американский рынок, значительно расширить их аудиторию.

– Понимаешь, – говорил он Мику, – там даже у такой радикальной музыки, как наша есть рынок сбыта. Проводятся фестивали, много клубов, альбомы продаются неплохими тиражами.

В Японии, если бы Мику не была моделью, они не смогли бы позволить себе не только эту квартиру, но даже и вообще нормальную жизнь. Он знал, что она тяготится своими съёмками в рекламе, знал, что она хочет быть певицей, знал и страдал от этого. Но этот альбом должен был всё изменить. Роберт сел в кресло. На журнальном столе стояла их фотография. Они в повседневной одежде улыбаются, демонстрируя какую-то бумажку. Это была их свадебная фотография. Роберт вспомнил, как неожиданно предложил ей зарегистрировать брак, и она также неожиданно согласилась. Когда он сказал, что хочет, чтобы у них была общая фамилия и так как она, понятное дело, не может поменять свою, он возьмёт фамилию Айдзава. Она так странно посмотрела на него, так серьёзно и сказала:

– Ты уверен?

– Мику, я люблю тебя! – сказал он, и она покраснела, как старшеклассница, впрочем, она и была тогда очень молода, ей не было двадцати. С тех пор прошло три года. Нельзя сказать, что все они были безмятежны, но их споры происходили только по поводу работы. Мику бывала, непримирима,

в таких вещах. Хотя именно он был продюсером и звуко-режиссёром её альбомов, именно она заставляла переписывать одну и ту же партию по двадцать раз. В обычной жизни они всегда ладили. Роберт посмотрел на пустую кровать. Мику никогда не отказывалась от секса и часто сама проявляла инициативу. Со временем он научился понимать её настроение, понимать, когда лучше повременить, хотя и знал, что она не будет против. Теперь в этой квартире он остался один. Гитары, стоявшие на подставках вдоль стен и аппаратура с кучей проводов, теперь смотрелись здесь неуместно. Роберт перелёг на диван, почему-то он не мог заставить себя лечь на кровать, на которой спал вместе с Мику. Он лежал, заложив руки под голову и глядя в потолок. Мысль о том, что теперь всё потеряло смысл, неотступно крутилась в его голове. «Может было бы лучше, если бы я тоже умер?» – думал он. Прошло больше месяца с момента исчезновения его жены. Когда она не вернулась вечером в отель, в котором ждала его приезда, ему пришлось задержаться по делам в Осаке, её начали искать. На пляже нашли её одежду, нашлись свидетели, которые видели, как Мику Айдзава вошла в воду и никого, кто видел бы, как она выходила из океана. В её вещах остались кошелёк, телефон, кредитка и водительские права. На следующий день начался шторм, и спасателям пришлось прекратить поиски. Прошло больше месяца, и Роберт осознал, что Мику погибла и больше не вернётся. Взгляд его упал на металлический сейф, рядом с кухней.

В этом сейфе хранилось ружьё. Роберт увлекался стрельбой ещё когда жил в Москве и перебравшись в Японию, решил не оставлять своё хобби. Не малых усилий стоило ему получить охотничий билет. На охоту он никогда не ходил, но стрелковый тир регулярно посещал и любил стрелять по мишеням. Роберт поднялся, подошёл к сейфу отпер его и достал ружьё. Это была обычная вертикалка, довольно неплохая, но не шикарная. Роберт собрал ружьё, пристегнул приклад, вытащил из коробки два патрона и зарядил ружьё крупной дробью. Оглядел комнату, подошёл, сел в кресло, снял носок с правой ноги, неприятно резануло по глазам грязь под ногтями, упёр приклад в пол и большим пальцем ноги нащупал гладкий металл курка. Два ствола заглянули ему душу длинным чёрным тоннелем. Роберт подумал, потом неловко разомкнул губы и сунул оба ствола себе в рот. Рот широко раскрылся, зубы неприятно стукнули по металлу, от ружья пахло маслом и порохом, через уголки рта слюна побежала вниз по стволу. Роберт всё медлил, на глазах его выступили слёзы. В сумке зазвонил телефон, и он отодвинул в сторону стволы и заплакал. Слёзы и слюна капали на пол, он сидел, обнимая ружьё, и думал о том, что Кобейна или Бенингтона из него не вышло. Он разобрал ружьё, вытащил патроны и убрал всё обратно в сейф. «Значит, придётся как-то жить!» – подумал он. Нашёл в сумке телефон, зарядка мигала красным.

– Привет! Говори быстрее! Завтра приду. Пока.

Роберт положил телефон на стол и снова лёг на диван. Те-

лефон несколько раз жалобно пропищал и затих. Роберт лежал и слушал тишину, он думал о том, почему это случилось именно с ним и о том, как всё могло бы быть прекрасно. И тогда он впервые после гибели жены заплакал, он плакал от жалости к самому себе и от этого был себе противен.

На следующее утро он поднялся как обычно, так как он делал это каждое утро, когда была жива Мику, и поехал на работу в звукозаписывающую студию, где работал звукорежиссёром. Студия была маленькой и еле сводила концы с концами, в основном там записывали рекламные ролики и джинглы. Так что работа была несложной. Народу было мало. Первые дни эти сочувственные взгляды доставляли Роберту неудобство, но постепенно всё стало на круги своя. Всё стало как обычно, почти как раньше. Правда, теперь никто не ждал его дома. Мику любила готовить, он привык, есть её еду и каждый вечер спешил домой, но теперь по вечерам он не знал чем себя занять. Он радовался, если приходила срочная работа, и с удовольствием задерживался на работе до глубокой ночи, пару раз даже ночевал на диване в коридоре. Владелец она же директор студии, приятная женщина средних лет, пыталась познакомить Роберта с подругами своей дочери, но видя его равнодушную реакцию и даже раздражение, оставила его в покое. Если срочной работы не было, он садился на поезд и ехал, куданибудь далеко от Осаки, выбирая направление произвольно. Ему нравилось, оказавшись в каком-нибудь небольшом городе, ходить по улицам,

зная, что никто здесь его не знает. Несмотря на не японскую внешность, он заметил, что на него не слишком обращают внимание, видимо за три года жизни в Осаке, он научился не выделяться. Сегодня ночной поезд занёс его в новый город. Он ехал почти три часа, было уже довольно поздно. В поезде он подремал и теперь, прежде всего, хотел есть. Роберт посмотрел на часы, был уже почти час ночи. Когда он ступил на платформу, ему показалось, что с противоположенной стороны от освящённого города высятся чёрные рваные громады гор. Впрочем, рассмотреть их сейчас было невозможно. Взгляд его упёрся в надпись означавшую название станции. Хотя понимал и говорил он неплохо, чтение иероглифов по-прежнему представляла для него проблему. К счастью внизу название было продублировано на английском.

– Хидака, – вслух прочитал Роберт. Он вспомнил, что года два назад он был в этом городе вместе с Мику. Когда он вспомнил об этом, ему захотелось сразу сесть в поезд и вернуться в Осаку. Но он смог переселить себя и сделав несколько шагов, вышел в город. На улице было довольно холодно, изо рта редких прохожих вырывался пар. Яркий свет из кафе рядом со станцией обещал горячий кофе и уютное тепло. Роберт толкнул дверь и вошёл. В кафе никого не было, только за столиком в углу сидел пожилой мужчина, скорее старик в старомодной кепке и торопливо как будто боялся, что отнимут, ел свой омурайс. На столе пред ним стояла большая кружка пива. Роберт снял плащ и сел, к нему подошла

официантка, молодая девушка в тёмном красном форменном платье, с крашенными в синий цвет волосами, в губе и носу у неё был пирсинг.

– Что желаете? – спросила она, дежурно улыбаясь.

– Кофе и чего-нибудь поесть.

– Рамен пойдёт? – спросила девица, голос у неё был хрипловатый, надтреснутый, но Роберту она почему-то сразу понравилась.

– Пойдёт, – сказал он улыбаясь.

Девица ослабилась, губы у неё были тонкие, нос вздёрнутый, синие волосы небрежно торчали в разные стороны, но в целом она производила приятное впечатление, она записала всё в блокнотик и исчезла. Роберт уставился в окно, впервые за долгое время, за эти полгода, что прошли со дня смерти Мику, ему стало хорошо, спокойно. «Стадия принятия» – подумал он. Подошёл невидимый отсюда поезд, несколько запоздавших пассажиров проскочили мимо кафе. Офисный клерк пошатываясь вошёл, едва не разбив дверь и направившись к стойке громко заказал кофе. Молодой человек в фирменной шапочке налил ему чашку, сопроводив её неодобрительным взглядом, он посмотрел на Роберта со значением, как бы ища у него поддержки. Роберт счёл за нужное понимающе улыбнуться в ответ. Появилась девица с подносом, поставила перед Робертом дымящуюся тарелку рамена и чашку кофе. Когда она наклонилась, ставя поднос он заметил, что грудь у неё довольно большая и даже мешкова-

тое платье не может этого скрыть. Девушка тоже заметила его взгляд и улыбнулась. Роберт почувствовал, что краснеет. Девушка ухмыльнулась, Роберт успел заметить, имя на бэджике «Тачикава».

– Вам принести вилку? – спросила она.

– Нет спасибо, думаю, я справлюсь, – с улыбкой отвечал Роберт, разламывая палочки.

– Как знаете, – девушка пожала плечами и удалилась. Устойчиво она уселась на высокий барный стул, уставившись на Роберта довольно бесцеремонно. Роберт отхлебнул кофе и начал есть. Убедившись, что он отлично справляется с палочками, девушка потеряла к нему интерес. Рамен был хорош, кофе отличный. Роберт доел лапшу, и сидел, задумчиво прихлёбывая кофе. Подошла официантка, принесла счёт.

– Спасибо, было очень вкусно, – искренне сказал Роберт, доставая бумажник.

– Ничего особенного, – девушка пожала острыми плечами, от чего её большая грудь подпрыгнула под платьем.

– Вы приезжий? – вдруг спросила она.

– В каком смысле?

– Ну, я вижу, что Вы иностранец, но по-японски, вон как шпарите, да ещё с кансайским акцентом! Я о нашем городе!

– Да я только приехал.

– Зачем?

– Не знаю. Так просто. Смотрю новые места.

– Ха! Странно это. Знаете что, – девушка перешла на шё-

пот, прижимая к груди поднос, при этом она так мило смутилась, – я через полчаса заканчиваю. Завтра у меня выходной, могу показать Вам местные достопримечательности!

Роберт прикинул, что завтра он тоже свободен.

– Я был бы Вам очень признателен, – сказал в подчёркнуто вежливой манере.

– Не нужно быть таким официальным. Меня зовут Тачикава Акира, – сказала официантка.

Роберт представился. Его имя досталось ему от деда, он уже не помнил, по отцовской или материнской линии. Оно никогда ему не нравилось и будучи подростком, он серьёзно подумывал его сменить, но когда начал жить в Японии это чувство прошло. Здесь самое обычное в России имя всё равно было необычным.

– Странное имя. Сразу видно, что Вы иностранец, – сказала она простодушно. Вообще по её простоватой манере речи, Роберт подумал, что она из рабочей семьи. Он представил её отца, какого-нибудь водителя автобуса, или таксиста, её мать, рано постаревшую домохозяйку и Тачикаву Акиру, у которой наверняка есть несколько братьев или сестёр.

– Так Вы меня дождётесь? – спросила она, пристально на него глядя.

– Дождусь, – Роберт поднялся, встав он оказался выше Акиры на две головы.

– Фига себе! Ну, Вы и высокий! Иностранцы все такие? – вырвалось у неё.

Она была сама непосредственность, и от этого Роберту было с ней необычайно легко, несмотря на то, что они только что познакомились.

– Иностранцы разные бывают, – дипломатично заметил он.

– Ну да точно! Есть же ещё китайцы! Они не высокие! Ой, вы не подумайте чего! Я кого попало, на свидания не приглашаю! – спохватилась Тачикава, краснея.

– Я ни о чём таком не думал! – Роберт ободряюще улыбнулся ей и вышел на улицу. Честно говоря, ему было всё равно, хотя девушка ему понравилась. Впервые за последние полгода ему понравилась другая девушка. Но если она не появится, он бы не сильно расстроился. Всё же он решил её подождать. Роберт прошёлся взад вперёд несколько раз и когда уже подумывал купить обратный билет и вернуться в Осаку, прибежала запыхавшаяся Тачикава. На ней было приталенное кроткое синие пальто в цвет волос, высокие сапоги на каблуках, изо рта шёл пар.

– Фух! – сказала она, тяжело дыша, – я уж думала Вы ушли!

– Я же пообещал! – сказал ей Роберт.

– Всё-таки Вы слишком вежливый. Мне от этого не по себе! – сказала она, бесцеремонно беря его под руку.

– Я просто не очень хорошо знаю язык, – отвечал Роберт.

– Прогуляемся? – спросила Тачикава.

– Конечно.

Они пошли под руку по освящённой улице. Роберт подумал, что она чем-то неуловимо напоминает ему Мику.

– Вообще-то я соврала, – сказала Тачикава отпихивая носком сапога с дороги мелкий камешек.

– В чём?

– Ну, когда предлагала показать достопримечательности. Это Хидака, здесь нет здесь никаких достопримечательностей! – решительно заявила Акира.

«Я так и думал» – подумал Роберт, но счёл за нужное промолчать.

– Так несколько старых зданий, всякие «древние» камни, короче говоря, такая же чушь, как и везде! Тебе это, правда, интересно?

Роберт пожал плечами.

– Наверное.

– Сам не знаешь? – Тачикава заглянула ему в глаза.

– Главное что здесь есть это горы! – она указала рукой куда-то во тьму.

– Только их сейчас не видно, – пояснила она.

– Сюда народ приезжает кататься. Ты любишь горные лыжи?

Роберт задумался. Мику любила кататься. Она действительно получала от этого удовольствие. А он? Он раньше не задумывался об этом. Ему просто нравилось видеть её счастливой.

– Ты умеешь кататься? – продолжала допытываться Аки-

ра.

– Умею.

– Нравится?

– Наверное.

– Ха! – она засмеялась, прикрывая от ладошкой, и от этого стала похожа на ребёнка.

– А ещё я с парнем рассталась! Такая скотина! – вдруг сказала она, и лицо стало серьёзным.

– Понимаешь, приставал к моей соседке! А она такая тихоня! Не может ничего сказать! Ну, мне и пришлось дать ему пару раз по морде! – в голосе Тачикавы, слышались угрожающие нотки

Она тряхнула головой, словно отгоняла тяжёлые мысли, громко засмеялась, выпустила руку Роберта, поднялась на бордюр, и пошла по нему, раскинув для баланса руки, в одной из которых держала небольшую сумочку. В какой-то момент она едва не упала и упала бы, если бы он не подхватил её под локоть.

– Такой вежливый! – сказала она с уважением.

– Что?

– Говорю, что ты прям джентльмен!

– Спасибо!

– Ты конечно женат? – спросила она, не глядя на него.

– Я вдовец.

– Твоя жена умерла?

– Она погибла. Утонула.

– Прости. Мне правда жаль, – она заглянула ему в глаза, задрав голову, стоя вплотную почти прижавшись к нему.

– Ничего. Это произошло больше чем полгода назад. Похоже, я уже смирился с этим.

– Ты любил её?

Роберт молчал.

– Прости. Давай больше не будем говорить о своих бывших!

– Давай.

Они некоторое время шли молча. Акира то прогуливалась по бордюру, изображая канатоходца, то опять брала Роберта под руку.

– Ты из Осаки?

Роберт кивнул.

– А я из Токио! Но я окончила университет в Осаке!

– Правда? – озадаченно спросил Роберт.

– Не веришь? Мне двадцать четыре года вообще-то! Обидно, знаешь ли!

– Извини, я не в том смысле...

– Да ладно, не обижаюсь я. Это шутка! Я детский психолог, чтоб ты знал! Мои родители были простые работяги! Папаша пахал, как чёрт, чтобы дочка образование получила, а я видишь, всё равно официанткой на полставки работаю! – она засмеялась.

– У тебя есть братья или сёстры? – спросил Роберт.

– Нет. Я единственный ребёнок. А почему ты спросил?

– Так. Подумал, что у тебя должен быть брат или сестра.

– Почему?

– Так, не знаю, – Роберт пожал плечами.

Они дошли до угла улицы. Перед ними был высокий многоквартирный дом, в котором не горело ни одно окно.

– Мы пришли, я здесь живу, – сказала Тачикава, заложив руки за спину, она раскачивалась вперёд назад, перенося вес с носка на пятку и глядя на Роберта снизу вверх чёрными, блестящими глазами.

– Спасибо за экскурсию. Было очень весело. Я пойду на станцию. До свидания, – Роберт протянул ей руку.

Тачикава прыснула.

– Экскурсия?! Ну, ты даёшь! А ты и правда странный! – она пожала протянутую руку и вдруг сказала.

– Не хочешь зайти?

– А как же твоя соседка?

– Её до утра не будет. Она в ночную смену работает.

Роберт всмотрелся в её лицо, она так нервничала, что закусилась нижней губу почти до крови.

– Почему бы и нет? – сказал он с деланной беззаботностью.

Тачикава так сильно облэгчённо выдохнула, что изо рта у неё вырвался целый столб пара. Она заметила это и сама рассмеелась. Она смеялась так заразительно, что Роберт не мог не улыбнуться в ответ. Дом оказался не таким высоким, как ему сперва показалось и к тому же довольно старым. Этажей

было всего пять. Лифта не было. Тачикава жила на последнем этаже и когда Роберт, едва поспевая за ней, поднялся наверх, он слегка запыхался.

– Прости. Тяжело с непривычки? – спросила она.

– Всё нормально, – отвечал Роберт, тяжело дыша.

Акира завозилась, открывая дверь и гремя ключами так, что Роберту казалось, что она перебудит весь огромный дом. Наконец она справилась с замком.

– Чёртова дверь! Сколько раз просила домовладельца поменять замок! Ещё и этот придурок, мой бывший ключ утащил! Теперь каждый раз, приходя домой не знаешь, что тебя ждёт! – сказала она с усмешкой.

– Ты его боишься? – спросил Роберт.

– Что?! Думаешь, я тебя пригласила, потому, что боюсь этого слизняка?! Плевать я на него хотела! Да и не появится он здесь! Знает, что опять по морде получит! Ты проходи, не стесняйся! – Тачикава сняла правый сапог и прыгала на одной ноге, снимая левый. Роберт снял обувь и прошёл в квартиру. Сразу за узким коридором начиналась одна маленькая комната, в углу которой примостилась электроплитка. Маленький телевизор и ноутбук в куче проводов, вот и всё что здесь было. В углу лежали два свёрнутых футона.

– Вы здесь вдвоём живёте? – вырвалось у Роберта.

– Да. А что такого? Обычная квартира. Ты, небось, не привык к таким?

– Да нет. Мы с женой вначале тоже жили почти в такой же.

– Как звали твою жену?

– Мику.

– Подожди. Ты сказал твоя фамилия Айдзава? Айдзава Мику! Она была моделью! В рекламе всякой снималась! Она ещё погибла. Год назад, кажется! Так это была твоя жена?

– Моя жена была певицей, – спокойно сказал Роберт.

– Вот как. Значит однофамильцы. Так-то много совпадений. Странно, правда?

Роберт равнодушно пожал плечами

– Знаешь, моя соседка вылитая эта самая Айдзава Мику! Только похудее и помладше немного! Если до утра не уедешь, то увидишь её! – продолжала беззаботно щебетать Тачикава. Она скинула пальто и сняла через голову платье, оставшись в нижнем белье. Роберт уставился на её и, правда, большую грудь.

– Ты первый в душ? Или я сначала? – спросила она как-то совершенно буднично.

– Давай ты, – растеряно ответил Роберт.

– ОК. Пальто-то сними! – Тачикава упорхнула в ванную. Роберт услышал, как там полилась вода. Он снял пальто, положить его было некуда. В коридорчике он нашёл вешалку и повесил пальто там. Потом вернулся в комнату, сесть тоже было некуда. Он подумал и неловко сел на пол. Из ванной вышла посвежевшая Тачикава, завёрнутая в полотенце.

– Ну, теперь ты! – сказала она и начала раскатывать футон.

Роберт поднялся и пошёл в ванную. Там он снял костюм,

разделся, сложил всё аккуратной стопкой и встал под душ. Всё происходило как то буднично и банально, совсем не так как он ожидал. Или он забыл, как это бывает? Роберт ощутил приятное волнение, похоже, Акира его взволновала. Он задумался о том, будет ли предательством по отношению к Мику, то, что он сейчас переспит с Акирой. Но ведь Мику умерла, ей уже всё равно. Роберт выключил воду, тщательно вытерся, обвязал полотенце вокруг бёдер и вышел из ванной. Акира свернувшись калачиком на футоне и трогательно поджав под себя голые ноги, крепко спала. Без косметики, её лицо показалось Роберту совсем детским. Он нашел, одеяло, и укрыл им спящую девушку. Потом он оделся и хотел уже уйти, но тут вдруг понял, что дверь останется открытой. Он вспомнил о бывшем Акиры и решил дожидаться её соседки, которая должна была придти утром. Всё равно спешить ему было некуда. Роберт сел на пол прислонившись спиной к стене. Сразу же он почувствовал сильную усталость, ноги гудели, голова болела, но он знал, что даже если ляжет, то всё равно не заснёт. С того самого дня, он утратил способность нормально спать. Мог задремать на пару часов, потом просыпался в страхе и больше заснуть уже не мог. Но сейчас в этой маленькой, не самой чистой квартире, наполненной непривычными запахами, его вдруг сильно начало клонить в сон и он неожиданно для самого себя крепко заснул, привалившись спиной к стене.

– Эй, Айдзава! – голос Акиры разбудил его, она трясла его

за плечо. Она куталась в одеяло, на её лице было виноватое выражение.

– Просыпайся! Сейчас Хината придёт! – говорила она.

Роберт, с трудом разлепил глаза, вернул телу прямое положение и втянул дорожку слюны, потекшую с уголка рта.

– Что? Который час? – спросил он по-русски.

Акира с недоумением на него уставилась.

– Уже утро? – спросил Роберт на японском, окончательно придя в себя.

Акира утвердительно кивнула.

– Прости меня, я уснула! – сказала она расстроено.

– Да ладно, ничего! Зато я поспал хорошо! Давно так не высыпался! У меня бессонница, знаешь ли, – сказал Роберт с улыбкой.

– Блин! Ты такой вежливый! Пряма, как в манге! – сказала Тачикава с восхищением.

– Но ведь ты мог разбудить меня! Или спящую трахнуть! – добавила она.

– Как спящую? – не понял Роберт.

– Бли-ин! – сказала Тачикава с ещё большим восхищением.

– Ты так сладко спала, – сказал Роберт виновато.

Тачикава наклонилась к нему и поцеловала. Её губы были мягкими и тёплыми, какими-то уютными. Роберт подумал, что и сама она такая уютная, хорошая. Её бывший парень, по всей видимости, был полным придурком.

– Ты ужасно милый! Жаль, но она правда сейчас вернётся. Если услышит, что кто-то здесь есть, кроме меня, ни за что не зайдёт. Так и будет на лестнице сидеть.

– Да, да. Конечно! – Роберт поспешно поднялся, поискал свой плащ, вспомнил, что повесил его в прихожей.

– Я бы тебе кофе сварила! Я очень хорошо варю кофе! – говорила Акира, пока он надевал обувь.

– Ничего. В следующий раз, – ободрил её Роберт.

– Ты ещё приедешь? – спросила Акира с сомнением.

– Кто знает? – Роберт чмокнул её в мягкую щёчку и вышел из квартиры.

– Дверь закрой! – сказал он уходя.

– Пока Айдзава! – донеслось до него из-за двери.

Роберт запахнул плащ и бодро зашагал вниз по лестнице. Он чувствовал себя необыкновенно отдохнувшим, и его сердце наполнилось благодарной нежностью к Тачикаве Акире. Между вторым и третьим этажом, навстречу ему попала девушка поднимавшаяся видимо к себе в квартиру. Она шла, опустив голову, и Роберт не мог разглядеть её лица. Он подумал, что это, наверное, Хината, соседка Акиры возвращается с ночной смены и ещё он вспомнил, что Акира говорила, что эта Хината очень похожа на Мику Айдзава. Не то чтобы он поверил этому, но всё же ему очень захотелось увидеть её лицо. Когда они поравнялись Роберт, как бы случайно преградил ей дорогу. Девушка быстро подняла голову и удивлённо на него посмотрела. Его прошиб холодный пот,

на ватных ногах он отступил в сторону, пропуская её, и она тут же опустив голову, проследовала мимо. Но одного взгляда на её лицо было ему достаточно, чтобы понять, эта Хината была не просто похожа на его жену. Если бы у его жены была сестра-близнец, она бы выглядела именно так. Роберт множество раз видел Мику без косметики, так же как и эту девушку сейчас. Такое сходство не могло быть следствием удачно подобранного макияжа. Хината была точной копией его погибшей жены. Роберт стоял, прижавшись спиной к стене, на лице его выступила испарина. Наверху щёлкнул замок открывающейся двери, и Хината произнесла голосом как две капли воды похожим на голос его жены:

– Акира, я дома!

Дверь закрылась, и Роберт остался один на пустой лестничной площадке. На улице начало светать, где-то далеко проехала машина. Он всё стоял у стены, в висках его стучало, он почувствовал, что спина стала мокрой, стало трудно дышать. Роберт снял плащ, поднялся на площадку и присел на подоконник, ему показалось, что галстук душит его, он рванул ворот рубашки и понял, что забыл галстук у Тачикавы. Все его мысли, все его страхи чувство вины, которые как ему казалось уже почти ушли, снова накатили на него. Этажом выше открылась дверь, патлатый молодой парень в бейсболке с номером 69, бросил на него равнодушный взгляд и прошёл мимо. Несмотря на то, что сегодня было воскресенье, кому-то всё же приходилось идти на работу. Роберт сидел

на подоконнике и всё никак не мог придти в себя. «Она жива! Мику жива!» – думал он. Взгляд его упал на часы, было уже почти восемь. Постепенно мысли в голове его прояснились, он решил, что ни в коем случае не уйдёт отсюда пока всё не выяснит. В глубине души он боялся, что Мику снова исчезнет и, наверное, поэтому и через час всё ещё сидел на подоконнике между третьим и четвёртым этажами. Наверху открылся дверь, зазвенели ключи, Роберт почему-то сразу понял, что это та самая дверь. Сердце его радостно забилось, он спрыгнул с подоконника, мышцы его так напряглись, что свело скулы, и ещё он вдруг ощутил сильнейшую эрекцию. Неужели одного внешнего вида достаточно, чтобы он так возбудился? Но это оказалась не Хината, это была Тачикава. Увидев Роберта, она так удивилась, что даже рот открыла. Без косметики, с растрёпанными волосами, она показалась Роберту, несмотря на разочарование, какой-то родной, что ли.

– Ты что здесь делаешь? – спросила Тачикава.

– Я... – Роберт замялся, – я увидел твою соседку...

Он замолк.

– И влюбился с первого взгляда? – закончила за него Акира, недоверчиво на него глядя.

– Не совсем так, – сказал Роберт смутившись.

– Понимаешь, твоя соседка это моя жена! – выпалил он, наконец.

– Что?! Ты же сказал, что она умерла!

– Да. То есть, нет. Она плавала в океане и пропала. Её тело не нашли, был шторм, решили что она утонула. Но тела не нашли! Это я уже говорил... Я верил... Я надеялся...

Роберт совсем растерялся и снова присел на подоконник. Акира посмотрела на него и уселась рядом.

– Ты дурак? Тебе лечиться надо! – сказала она.

Роберт молчал.

– Её зовут Хината Ицуки. Ей двадцать лет. Родилась в Канагаве. Мы вместе учились. Я видела её документы.

– Этого не может быть! – пробормотал Роберт.

– Слушай, езжай домой! Я всё понимаю, не можешь забыть погибшую жену и всё такое! Но у тебя реально крыша едет!

Она покровительственно похлопала его по плечу и пошла вниз.

Роберт вновь присел на подоконник. Мимо проходили какие-то люди, но их лиц он не видел. Акира вернулась с пакетами, видимо она ходила в ближайший супермаркет. Увидев его на прежнем месте, остановилась, посмотрела пристально, ничего не сказала и прошла наверх. Примерно через час, дверь наверху открылась и ушей Роберта достигли приглушённые голоса.

– Чёрт! Пойди, скажи ему, чтобы убирался домой! – горячо шептала Тачикава.

– Я не могу! – ещё тише отвечал голос похожий на голос его жены.

– Он так не уйдёт! Я могу, конечно, полицию вызвать, но этого парня это не остановит! Да и жалко его! Он вроде безобидный. Объясни ему, что он ошибся, и он уйдёт!

– Ладно. Я попробую! – страдальчески прошептала Хината. Её неуверенные шаги застучали вниз по лестнице. Роберт встал, его била дрожь. Она подошла и остановилась в трёх шагах, всё также глядя в пол, потом подняла голову на секунду и протянула ему свой паспорт. На ней была не новая, застиранная пижама, с выцветшим изображением панды на груди.

– Посмотрите, – сказала она тихо, – меня зовут Хината Ицуки, там всё написано. Я не Ваша жена! Мне очень жаль!

Добавила она едва слышно. Роберт взял паспорт. Всё было, как и говорила Тачикава. Хината Ицуки, префектура Канагава, двадцать лет. Он посмотрел на девушку, сейчас она уже не казалась ему так сильно похожей на Мику. Общих черт было много, но взгляд, манера держаться, были совершенно разные. Пелена затуманила его глаза.

– Простите, – сказал он, возвращая девушке паспорт, и сам ощутил, как прервался его голос.

– Мне очень жаль, – ещё раз повторила Хината, таким же тихим голосом, не глядя на него. Роберт взял плащ, прошёл мимо неё, так и стоявшей держа в руках паспорт, и начал спускаться вниз. Когда он вышел на улицу, то поразился, насколько потеплел воздух. Он вдохнул полной грудью, вытер выступившие на глазах слёзы и пошёл на станцию, так и не

одев плащ. Навстречу ему шли люди, погружённые в свои повседневные дела и проблемы, никому из них не было до него дела, никто на него не смотрел. Вернувшись в Осаку, он сразу пошёл на работу, чем немало удивил охранника. Роберт совсем забыл, что сегодня воскресенье.

– У меня срочная работа! – сказал он, не поднимая глаз. Охранник пожилой мужчина с невыразительным лицом лишь равнодушно пожал плечами в ответ. Всю эту неделю Роберт работал точно в каком-то тумане. Кажется, он лишь пару раз за неделю возвращался домой и спал по большей части на диване в маленьком офисе. Где-то в среду зашла госпожа Оджи, хозяйка студии. Видимо ей донесли, что он не в себе. В этот момент Роберт как раз сводил дорожки к рекламному ролику недавно открывшегося лав-отеля, для какого-то порно канала и, увидев свою начальницу, постарался напустить на себя вид деловой и сосредоточенный. Госпожа Оджи, присела с ним рядом и внимательно всмотрелась в его лицо. Роберт представил свою щетину, мешки под глазами и поёжился.

– Роберт-кун, ты плохо выглядишь! – растягивая слова, медленно проговорила госпожа Оджи. Она была китайкой, Оджи была её фамилия по покойному мужу. Она была ещё не старой женщиной за сорок, очень ухоженной. Роберт знал, что она хорошо к нему относится, может быть потому, что тоже была здесь чужой, как и он. Оджи дружила с его женой, собственно так они и познакомились. Он покосился на жен-

щину и сказал.

– Со мной всё в порядке, Оджи-сан. Просто много срочной работы.

– Да, неужели?! – с некоторой издёвкой, сказала Оджи, пальцы её отбили по столу задумчивый ритм.

– Что-то случилось? – спросила она и Роберт почувствовал, что она действительно за него волнуется. Но сейчас это не вызвало у него ничего кроме раздражения.

– Всё хорошо, – отвечал он, сам чувствуя, что ответ прозвучал резче чем следовало.

Госпожа Оджи наклонилась к нему и шумно втянула носом воздух.

– Как скажешь! Только не забывай принимать душ! – заметила она ядовито и встала. Роберт спиной почувствовал её взгляд полный сострадания и закусил губу. Хозяйка ушла, он ещё некоторое время сидел, уставившись на пульт, потом понюхал свою подмышку. И, правда, воняло. Роберт встал, и пошёл в душ.

Так прошла эта неделя. Где-то в пятницу он вдруг понял, что со странным волнением ждёт выходных. И тогда же осознал, что ничто не сможет удержать его от поездки в Хидаку. Вечером в пятницу он вернулся домой и собрал все записи Мику, которые хранил на память о ней. Это были флешки и диски с записями её выступлений, которые они просматривали вместе с целью анализа. Роберт вспомнил, как она забавно смущалась во время этих просмотров. Сидя на полу,

он закрыл глаза, представил себе, как это было бы сейчас. Потом он решительно встал, бросил носители в сумку и пошёл в душ. Впервые за всю неделю он тщательно вымылся и побрился. Уже через час поезд нёс его в Хидаку. Как и в прошлый раз, он приехал в город около часа ночи. С левой стороны по ходу поезда всё также возвышались чёрные силуэты гор. Роберт видел их утром в прошлое воскресенье, когда возвращался в Осаку, но сейчас не мог вспомнить, что они из себя представляют. В кафе рядом со станцией, он заходить не стал. Он подумал, что увидев его, Тачикава может вызвать полицию. Впрочем, вероятность, что она будет дома, а Хината на работе тоже была велика. Он пытался подсчитать по сменам, и вроде получалось, что сегодня Хината должна быть дома. А вот насчёт Тачикавы он не был уверен. Найти их дом ночью оказалось делом нелёгким. Роберт думал, что он хорошо запомнил дорогу, но оказалось, что он себя здорово переоценил. Он уже совсем отчаялся и подумывал возвратиться на станцию, чтобы снова начать от исходной точки, как вдруг неожиданно для себя самого оказался у дома Акиры. Серое безликое здание показалось ему ещё мрачнее, чем в свой первый визит сюда. Роберт остановился перед закрытой дверью в подъезд, достал пачку сигарет, закурил. На прошедшей неделе он снова начал курить. Звонить снизу в квартиру Хинаты он не хотел. Скорее всего, она его не пустит, а просто вызовет полицию. Поэтому Роберт занял удобную позицию и принялся ждать. Ему повез-

ло, он не успел ещё докурить свою сигарету, как появился запоздалый квартирант, и Роберт без труда проник вслед за ним в подъезд. Припозднившейся молодой человек не обратил на Роберта никакого внимания и быстро пошёл наверх, в свою квартиру. Роберт для приличия задержался у почтовых ящиков, но когда услышал звон ключей и звук хлопнувшей примерно в районе третьего этажа двери, начал подниматься. Он понял, что сильно волнуется, во рту его пересохло. На секунду он остановился перед дверью, несколько раз глубоко вздохнул и, так как звонка не обнаружилось, постучал. За дверью была тишина, он постучал ещё раз сильнее и с замиранием сердца услышал голос Хинаты:

– Сейчас! Иду я! Я в ванне была! Акира, ты же должна быть на работе!

Щёлкнул ключ в замке и Роберт увидел Хинату в полосе света, её волосы были замотаны полотенцем, из одежды на ней была длинная не по размеру футболка, едва закрывавшая колени. Увидев Роберта, она вскрикнула и тут же захлопнула дверь перед его носом. Впрочем, в его планы не входило мешать ей. Он слышал как она, испуганно задыхаясь, дышит за дверью.

– Здравствуйте Хината-сан! – сказал Роберт как можно мягче, – простите, я не хотел напугать Вас.

Она молчала некоторое время, потом сказала:

– Как Вы попали в подъезд? Что вам нужно? – голос у неё был как у затравленной зверюшки.

– Ещё раз простите! – Роберт поклонился, на случай если она наблюдает за ним в глазок.

– Я просто хотел поговорить с Вами! – добавил он проникновенно.

– Я вам не открою! – быстро сказала Хината из-за двери.

– Ничего страшного. Мы можем поговорить и так. Вы в любой момент можете вызвать полицию, Хината-сан!

– Точно! Я могу вызвать полицию! И вызову! – облегчённо выдохнула Хината, похоже, ей самой эта мысль не пришла в голову, возможно от испуга она утратила способность трезво соображать.

– Видите, Вы в полной безопасности! – успокаивающе сказал ей Роберт.

– Я и, правда, такой страшный? – добавил он с обидой.

На этот его вопрос Хината не ответила.

– Акцент у Вас смешной! – вдруг сказала она. Похоже, она успокоилась.

– Я учился японскому в Кансае, – сказал Роберт, глядя на дверь. Говорить так было непривычно, но он заранее был готов к такому повороту событий. Он вдруг подумал, что за эту секунду, что он сейчас её видел, она показалась ему очень похожей на Мику.

– А я из Токио, – сказала она, Роберту показалось, что голос звучит глуше, он испугался, что она пошла за телефоном.

– Прошу Вас, не вызывайте полицию, прежде чем выслушаете меня! – взмолился он, прижав раскрытые ладони к

двери. За дверью раздались лёгкие шаги Хинаты.

– Я оделась, – смущённо сказала она.

– Спасибо! – выдохнул Роберт с облегчением.

– Что Вы хотите мне сказать?

– Я бы хотел рассказать Вам Хината-сан о моей жене. Можете выслушать меня?

– Я уже сказала Вам, что Вы ошибаетесь! Я не она! – сказала Хината раздражённо. Вообще с каждой минутой она становилась всё увереннее в себе.

– Я это знаю, Хината-сан! Но Вы очень похожи на неё! Выслушайте меня! Прошу Вас!

За дверью наступило молчание.

– Хорошо, я Вас выслушаю. Если Вы дадите мне обещание, что потом сразу уйдёте!

– Договорились! – с облегчением выдохнул Роберт. Он сел на пол перед дверью, поставил сумку между ног и начал говорить. Вся его заготовленная речь, которую он репетировал в поезде, вылетела у него из головы. Он сам понимал, что говорит сумбурно, да ещё и акцент не способствует тому, чтобы его можно было легко понять. Но всё же он постарался, чтобы Хината поняла, какие у них с Мику были отношения. Когда он закончил говорить, ему очень хотелось пить, во рту пересохло, и в тоже время он почувствовал невероятное облегчение. Хината молчала.

– Какое это имеет отношение ко мне? – спросила она, и Роберту показалось, что голос её дрогнул, – кроме того, что

я по вашим словам на неё очень похожа?

– Я сам знаю, что это глупо! Но ничего не могу с собой поделать! Мне казалось, что уже смог пережить её смерть, но неделю назад увидел Вас, Хината-сан и на меня опять накатило! Я знаю, что я эгоист! Вы ни в чём не виноваты!

– Вот именно!

– Но всё же не могли бы Вы сходить со мной на свидание? Только на одно! Я хотел бы опять ощутить себя вместе с Мику!

Хината опять замолчала.

– Сколько Вам лет? – спросила она.

– Тридцать пять! А что?

– Вы говорите как старик. Говорите так, как будто всё у Вас уже в прошлом.

– Да, наверное, это так и есть! Простите Хината-сан, если у Вас есть молодой человек, моя просьба конечно неуместна! Прошу меня простить!

Она хихикнула.

– Как и говорила Акира, Ваша манера речи такая старомодная! Как у моего дедушки. От этого мне почему-то стало спокойнее. Кажется, Вы неплохой человек.

– Спасибо. Что скажете? – Роберт поднялся, ноги его затекли, – как насчёт завтра вечером? Конечно если...

– Я ни с кем не встречаюсь! – сказала Хината быстро. Роберт подумал, что она, наверное, покраснела.

– Так что?

– Завтра я работаю.

– Хорошо. Тогда в воскресенье? Или на следующей неделе?

– В воскресенье я свободна, – тихо сказала Хината после паузы.

– Спасибо, Хината-сан! Можно мне Ваш телефон? Я позвоню Вам в воскресенье в три часа дня.

Девушка поколебалась, но потом продиктовала городской номер.

– Спасибо. Я оставлю Вам пакет около двери. Там записи с выступлениями моей жены. Посмотрите, если будет время. До встречи, Хината-сан!

Роберт ещё раз поклонился и поставил пакет около двери и пошёл вниз. Когда он был уже у выхода, наверху щёлкнул замок, и дверь открылась, Хината забрала пакет. Роберт вышел на улицу, было очень поздно, свежо и, от чего-то, радостно. Он бодро зашагал обратно к станции. Он решил найти недорогой отель и пожить здесь до воскресенья. Это ему показалось проще, чем ездить в Осаку и обратно. Он нашел отель рядом со станцией, снял первый попавшийся номер и лёг спать. Как ни странно спал он очень хорошо. Проснулся довольно поздно, с тяжёлой головой. Когда Роберт вышел на улицу был субботний день, всё вокруг показалось ему каким-то тусклым и обыденным. Он позавтракал, пошатался по городу. Акира оказалась права, всё здесь было очень скучное. У него быстро появилось чувство, что он видел всё это

уже множество раз в других маленьких японских городках. Горы, казавшиеся такими устрашающими ночью, днём выглядели маленькими и жалкими. Всё как бы уменьшилось в размерах, поблёкло. Роберт прошёлся по магазинам, пытаюсь выбрать подарок Хинате, но так и не смог определиться с тем, что могло бы ей понравиться, и решил остановиться на цветах. Выбрал розы, заказал доставку себе в отель на 15.30. Потом пообедал в городе. Наткнулся на кинотеатр, шёл какой-то очередной марвеловский «шедевр». В зале было мало народу, Роберт довольно быстро погрузился в свои мысли и перестал следить за тем, что происходит на экране. Ему самому предстояло разобраться, для чего он всё это делает. Когда он вышел из кинотеатра, был уже вечер, довольно быстро стемнело. Роберт решил прогуляться до гор. Идя вдоль автомагистрали, он думал о том, где работает Хината. Пока он шел, стемнело окончательно, пошёл снег, он был крупный, мокрый и сразу таял. Роберт решил повернуть назад. С трудом он нашёл свой отель, тем не менее, успел к ужину. После ужина он лежал на кровати в своём крошечном номере и переключал каналы. Шла всякая муть, Роберт бессмысленно щёлкал пультом. У него было какое-то странное чувство, в котором он сам не мог разобраться. То и дело он смотрел на часы, до звонка Хинате, оставалось ещё больше двенадцати часов. Роберт выключил телевизор и лёг спать. Сон не шёл, он лежал, прислушиваясь к звуку двигателей проезжавших мимо машин. Иногда свет от их фар пробегал по стене и по-

толку и исчезал в темноте. В воскресенье он встал рано, позавтракал и решил посетить общественные бани. В обжигающе горячей воде, он смог, наконец, расслабиться. Кажется, даже задремал, ему показалось, что уже три часа, и он поспешно вылетел в раздевалку, где и убедился, что времени ещё достаточно. После бани он чувствовал себя посвежевшим, однако за обедом кусок не лез ему в горло. В половине третьего, он вернулся в отель, поставил перед собой телефон на кровать и принялся ждать. Никогда ещё время не тянулось для него столь медленно. Роберт почти физически ощущал, как стекают одна секунда за другой. Без пяти три он не выдержал, сорвал трубку и набрал номер.

– Тачикава слушает! – ответил ему резкий голос после пары гудков.

– Добрый день, Тачикава-сан, – сказал Роберт разочарованно.

– Кто говорит?

– Это Роберт.

– Ага. Гайдзин! Чего ты хочешь? – спросила Тачикава, явно издеваясь.

– Я бы хотел поговорить с Хинатой-сан.

– Какая неудача! Её сейчас нет! – едва сдерживая смех, заявила Акира.

– Акира прекрати! – долетел до Роберта, приглушённый голос Хинаты.

Он сделал паузу, подбирая слова.

– Ладно, здесь она! Сейчас подойдёт, твоя Хината! Но перед этим я хочу тебе кое-что сказать! Если ты обидишь Хинату, я тебя на куски порву! Понял гайдзин?

– Я понял. Я рад, что у Хинаты есть такая верная подруга, как ты! – сказал Роберт.

– Чёрт! Я и забыла, какой ты воспитанный! Ладно, даю Хинату!

– Добрый день, – этот голос был совсем как у Мику, Роберт проглотил ком вставший у него поперёк горла.

– Добрый день, Хината-сан. Я бы хотел предложить встретиться у храма через час. Вам удобно?

– У храма? – удивилась Хината.

Роберт услышал, как фыркнула Тачикава.

– Простите, я просто плохо здесь ориентируюсь. Я вчера смотрел храм, мне показалось, что он недалеко от вашего дома. Но если Вам больше нравится другое место...

– Нет. Всё нормально. Я приду.

– До встречи!

Роберт вскочил с кровати и направился в душ. В полчетвёртого принесли цветы. Он оделся и вышел на улицу. В четыре пятнадцать он был на месте и ещё издали увидел Хинату стоявшую на ступеньках, ведущих в храм. На ней было бежевое, видимо новое пальто, сапоги на высоких каблуках, облегавшие стройные ноги, небольшая сумка под цвет сапог висела на её локте. Она топталась на месте, дую на замершие пальцы. Роберт поспешил к ней. Увидев его, она покраснела,

заметив цветы, удивилась и покраснела ещё больше. Роберт неловко вручил ей букет.

– Не нравятся? Я не знал, какие цветы Вы любите, – сказал он смущаясь.

– Я очень люблю розы, – сказала она тихо. Её макияж, был лёгким, но выгодно подчёркивающим её достоинства. Непослушные волосы уложены, ногти аккуратно покрашены, на тонкой, трогательной шее еле заметная золотая цепочка. Роберт подумал, что всё это ей очень идёт и что это видимо Тачикава постаралась.

– Зайдём в ресторан? – предложил он.

– Я не голодна, – быстро сказала Хината.

Роберт улыбнулся.

– Мне кажется, Вы замёрзли, – сказал он.

– Нет! Может быть, немного, – сказала она, краснея. Роберт двинулся вперёд, искоса на неё поглядывая. Сегодня она не казалась ему такой забитой, во всяком случае, держалась гораздо прямее. На ступеньках она поскользнулась и упала бы, не подхвати её Роберт.

– Простите, – прошептала она, – я не часто хожу на каблуках.

Она посмотрела ему прямо в глаза и тут же отвела взгляд. Глаза у неё были в точности, как у Мику.

– Обопритесь на меня. Здесь скользко, – сказал Роберт, предлагая ей руку, и она после секундного колебания вцепилась в его рукав. Кажется, она опять смутилась. Они зашли

в самый большой в городе ресторан. Официант проводил их к зарезервированному Робертом накануне столику. Похоже, всё это произвело на Хинату впечатление, особенно то, что Роберт помог ей снять пальто. Она села за столик и смущённо огляделась, сложив руки на коленях.

– Никогда не была здесь, – призналась она.

– Принести вазу для ваших цветов? – осведомился официант.

– Да, если Вас не затруднит, – отвечал Роберт.

Цветы водрузили на стол. Хината отогрелась, щёки её покраснели, она взяла меню и сосредоточенно в него уставилась, подслеповато щурясь, Потом оторвалась от меню и посмотрела на Роберта, который пожирал её глазами.

– Можно я очки надену? – спросила Хината.

– Конечно.

Хината надела очки, Роберт отметил про себя, что они очень ей к лицу. Девушка сосредоточенно принялась изучать меню, но когда официант подошёл всё ещё колебалась.

– Что Вы нам посоветуете? – спросил у него Роберт.

– Суси у нас очень хороши, – скромно сказал официант.

– Давайте! – быстро сказала Хината с явным облегчением.

Роберт заказал тоже самое.

– Десерт тогда попозже? – спросил официант, молодой стройный парень, несколько раз он испытующе посмотрел на Хинату.

– Да, если возможно.

– Конечно. Я оставлю одно меню.

– Спасибо.

Когда официант ушёл, девушка смогла облегчённо выдохнуть.

– Я не привыкла к таким местам, – сказала она извиняющимся тоном, – для Вас это, наверное, в порядке вещей Айдзава-сан?

– Нет. Не сказал бы. Последний раз я ходил в подобное место вместе с женой, больше полугода назад, – отвечал Роберт.

– Вы... богаты? – спросила Хината запнувшись.

Роберт улыбнулся.

– Я звукорежиссер на маленькой студии. Зарплата небольшая, но мне хватает.

– Я, правда, так сильно похожа на Вашу жену? – спросила Хината.

– Очень, – честно признался Роберт.

– Я посмотрела, то, что Вы мне дали вчера. Ваша жена была очень талантливым человеком и замечательной певицей, но мне не показалось, что между мной и ей есть много общего, – сказала Хината, глядя в стол и комкая правой рукой уголок скатерти.

– Акира сказала мне, что Ваша жена снималась в рекламе и что я на неё похожа, но мне всегда казалось, что она просто подшучивает надо мной! – Хината подняла голову и посмотрела на Роберта.

– Вы очень красивая, Хината-сан, – сказал он, и девушка снова покраснела. Принесли суси и зелёный чай, их разговор прервался сам собой. Роберт чувствовал, что с каждой минутой закреплённость Хинаты проходит, она как бы оживает на глазах. Неловкость, ожидаемо возникающая между ними, почти совсем исчезла. Он подумал, что кроме Мику ни с кем не сблизился так быстро. Суси действительно были превосходны. Он предложил ей взять терамису в качестве десерта и Хината с благодарностью согласилась. После ресторана, Роберт повёл девушку в кино, где заранее купил билеты на романтическую комедию. Прижимая к себе огромный букет, Хината ощущала на себе удивлённые взгляды, Роберт видел, что ей приятно, когда окружающие смотрят на неё как на принцессу.

– Вы так же водили свою жену на свидания? – поинтересовалась Хината.

– Мы познакомились в Москве. У нас было одно свидание, перед тем как мы решили жить вместе. Через месяц знакомства, мы поженились, – отвечал ей Роберт.

Девушка задумалась.

– Ваша жена была необычным человеком? – спросила она.

– Наверное, можно так сказать.

– Чем больше я узнаю о ней, тем больше восхищаюсь, – сказала Хината серьёзно.

– И тем больше понимаю, что мы совершенно разные! – добавила она.

– Может быть не такие уж разные, – сказал ей Роберт. Она отвернулась и промолчала. Во время фильма Роберт смотрел только на неё. Сперва она косилась на него, но потом происходившее на экране действие настолько увлекло её, что Хината забыла обо всём. Она реагировала с детской непосредственностью. Смеялась, прикрывая рот ладошкой, в трогательных моментах, на глазах у неё выступали слёзы. Когда они вышли из кинотеатра, она была взбудоражена, покраснела, как старшеклассница.

– Сто лет не была в кино! – призналась Хината, глаза её блестели.

– Работа, дом, работа. У меня две подработки. Выходных почти нет, – пояснила она извиняющимся тоном.

– Прости, я не дал Вам отдохнуть сегодня, – сказал Роберт.

– Ничего! Мне было очень весело! Прогуляемся немножко? – предложила Хината. На улице уже было темно, сильно похолодало. Роберт снял шарф и намотал Хинате на шею, прежде чем она успела что-то сказать.

– Спасибо! – прошептала она. По дороге Роберт купил ей перчатки, как она не возражала. В конце концов, она покорно согласилась и на это. Они медленно шли по центральной улице, ведущей к храму. Хината рассказала немного о себе. Она была единственным ребёнком в семье, отец их бросил. Ни в средней, ни в старшей школе друзей у неё не было. Не было и парня. Её мать недавно повторно вышла замуж и Хи-

ната почувствовала себя лишней.

– Она говорила мне, что я ничуть не мешаю, но я чувствовала себя пятым колесом в телеге! – она грустно улыбнулась.

– Вот я и решила уехать подальше, ткнула пальцем и оказалась в Хидаку!

– Ничего себе! – удивился Роберт.

– Шучу! А Вы поверили? – она задорно улыбнулась, – мы с Акирой вместе учились. Она была моим семпаем. Я позволила ей, и она сказала: «приезжай!». Так я здесь и очутилась!

– Вы тоже психолог, Хината-сан?

– Да, детский. Работаю официанткой в двух кафе. Ничего необычного, – она опять, смущённо улыбнулась.

– Знаете, мне кажется, я очень много знаю о Вас Айдзава-сан, – сказала Хината тихо.

– Ну, это неудивительно. Я ведь так много о себе рассказал, – отвечал Роберт. Они шли по тротуару рядом, но не касаясь друг друга, Роберт ближе к проезжей части, девушка прижимала к себе букет цветов и время от времени нюхала их.

– Я очень завидую Вашей жене, – сказала Хината глядя в сторону. Они дошли до самого храма, было уже поздно и в этот час здесь никого не было.

– Я провожу Вас домой, – сказал Роберт.

Она молча кивнула. В молчании шли они к дому Хинаты. У подъезда они остановились.

– Спасибо Вам за сегодняшний вечер, Айдзава-сан, – Хи-

ната протянула ему свою маленькую ладошку, она смотрела ему прямо в лицо, закусив нижнюю губу.

– Спасибо Вам, Хината-сан. Больше я Вас не побеспокою! – Роберт пожал её узкую ладонь в перчатке, поклонился, и повернувшись пошёл к станции. За его спиной хлопнула дверь подъезда. Внутри себя он ощущал какую-то совершенную пустоту, ему показалось, что теперь он понял, для чего делал всё это. В поезде он сидел, глядя на быстро меняющийся пейзаж за окном. Вокруг него была пустота, пустота была в нём. Всё закончилось, теперь он знал это наверняка. Вернувшись в Осаку, он зашёл на студию, написал письмо с извинениями для Оджи –сан, оставил его на её столе. Взял такси и поехал домой. Рядом с домом он зашёл в Комбини и купил бутылку виски. Открыл и начал пить прямо из горла ещё в лифте. Огненная вода обжигала горло, на глазах выступили слёзы. Роберт зашёл в квартиру, не снимая обувь, плюхнулся в кресло, закурил. Он выпил уже почти половину бутылки, в голове шумело, захотелось что-то делать. Роберт, наконец, снял обувь, разделся до трусов, взгляд его упал на сейф.

– А это мысль! – сказал он сам себе. Он достал ружьё из сейфа, достал оттуда же тряпку, расстелил её на столе и положил ружьё на неё. «Самое время его почистить!» – глубокомысленно изрёк он про себя. Он отхлебнул ещё виски и только собрался приступать, как в дверь позвонили, позвонили как-то робко и неуверенно. Роберт посмотрел на часы,

был четвёртый час ночи. «Кого это ещё несёт? Может я пиццу заказал и забыл об этом?» – подумал он. Роберт решительно направился к двери и распахнул её. На пороге стояла Хината, всё в том же бежевом пальто и высоких сапогах. Она нервно кусала губы, увидев Роберта в одних трусах, залилась краской.

– Э, – сказал он, тупо глядя на неё. Изображение пред глазами двоилось. «Я же вроде не так много выпил!» – молнией пронеслась в голове пьяная мысль.

– Ты здесь откуда? – спросил он, наконец, сумев сфокусировать зрение.

– Я ехала за тобой! – сказала Хината, Роберт отметил, как изменилась её речь, стала уверенной, решительной, к тому же она перешла на кансайский диалект.

– Я могу войти? Я не помешала? – она посмотрела прямо на него, не отводя взгляд.

– Входи, – сказал Роберт, пропуская её внутрь, тут он вдруг осознал, что почти голый.

– Прости, – пробормотал он, разыскивая рубашку. С трудом он натянул на себя брюки, а когда повернулся, увидел, что Хината застыла, глядя на стол на котором лежит ружьё и лицо её сильно побледнело. «Что это с ней?» – подумал Роберт.

– Так я и знала, – пробормотала Хината, обернувшись, она посмотрела на Роберта, который весьма нетвёрдо держался на ногах, глядя на неё с пьяной глупой улыбкой.

– Рад тебя видеть, – изрёк он и улыбнулся ещё шире.

– Я так и подумала, что ты решил сделать с собой что-то!

Было у меня такое чувство! – сказала она, подходя к нему и заглядывая ему в глаза.

– Что? – не понял Роберт.

Хината вдруг обняла его за шею своими тонкими руками и прижалась губами к его губам, он ощутил, как по щекам её текут слёзы, ощутил их солёный привкус, ощутил её запах, запах молодой девушки, такой одуряющее приятный, такой похожий на запах его жены.

– Мику! – прошептал он, прижимая к себе её податливое, горячее тело. Его руки сами начали раздевать её, она не сопротивлялась, наоборот она помогала ему избавлять её от одежды. Не разжимая объятий, они переместились на кровать, оставляя за собой свою одежду, точно обломки корабля наскочившего на скалу. Роберт ласкал её тело и она прерывисто дышала впившись зубами в своё тонкое запястье. Когда он вошёл в неё она протяжно застонала.

– Ты такая узкая, Мику! – прошептал он, засовывая свой язык ей в рот, сплетаясь с её языком, она только стонала в ответ. Внутри неё было горячо и так приятно! Роберт подумал, что так приятно ему не было очень давно.

Он проснулся, когда лучи Солнца резанули его по глазам сквозь незакрытые шторы. Во рту было сухо и противно, голова гудела, полупустая бутылка виски, хищно улыбаясь ему, стояла на столе рядом с разложенным на тряпке ружьём.

Тут он заметил лежащую рядом девушку и едва не упал с кровати. Вначале ему показалось, что это Мику, но приглядевшись, он понял, что это Хината. Она спала, как ребёнок, подложив под щёку сложенные вместе ладошки. Их одежда устилала весь пол от входной двери до самой кровати. Роберт всё вспомнил, и ему стало стыдно. «Пьяная скотина!» – подумал он с горечью. Он увидел на простыне пятна крови, заметил кровь на бедре Хинаты. «Она была девственницей! Я лишил невинности эту девочку по пьяни!» – подумал он с запоздалым раскаяньем. Роберт смотрел на спящую Хинату, и чувство жалости и сожаления, сменилось щемящей нежностью. «Бедный ребёнок! Принеслась спасти меня из своего Хидаку! Отдала мне свой первый раз!» – думал он. Точно впервые он обвёл взглядом комнату, стоявшие на стойках гитары, аппаратуру, ружье, лежавшее на столе. Роберт вылез из кровати, укрыл полуобнажённое тело Хинаты. Первым делом он убрал ружьё обратно в сейф. Взял бутылку, пошёл в ванную и вылил содержимое в раковину. Умылся, вернулся в комнату, взял пачку сигарет, подумал и бросил её в урну. Над Осакой встало Солнце, город засверкал, заискрился, казалось, он наполняется новой радостью. Роберт подошёл к окну и стал смотреть на медленно просыпающийся город. «Может быть, мне ещё есть для чего жить!» – подумал он. Две нежные ладошки коснулись его спины, и горячее женское тело прижалось к нему сзади.

– Я люблю тебя Ицуки, – тихо сказал Роберт.

Конец.